

Сефур был недоволен. Его лицо почти комично скривилось, когда я объяснил, что не пойду с ними, а отправлюсь на юг, сопровождать Майю обратно в анклав.

— Позвольте мне прояснить ситуацию. Вместо того чтобы вернуться домой, вы хотите провести фиолетовую малышку через всю землю, через каньоны теней, в анклав, где вы... что? Развернетесь и пойдете обратно?

Я кивнул, и он скривил лицо. — Вы представляете, что сделает король, если мы вернемся и скажем ему, что позволили принцу просто уйти?

— Я дал ей обещание, Сефур. Либо мы уйдем вместе, либо вообще не уйдем. После всего, через что мы прошли, я не могу оставить ее сейчас. — Сказал я, пытаясь изобразить решительность и властность. Он посмотрел на меня так, словно я был ребенком-идиотом.

— Такое чувство, что если я сейчас скажу — «нет», как хотел бы ваш отец, вы ускользнете от нас в лес, чтобы поскорее вернуться, и, скорее всего, погибнете.

— Это неудачное решение.

— Проклятье богов. — Сефур ущипнул переносицу и закрыл глаза. — Позвольте мне поговорить с моими людьми.

Я сидел рядом с Майей, пока Сефур разговаривал со своими товарищами. Он бурно жестикулировал, и я был уверен, что не раз слышал фразу: «Этот чертов ребенок».

— Вы отвезете меня в Уайтфолл, ваше высочество? — спросила Майя. В ее голосе было больше льда, чем в северных горах. Она не смотрела на меня.

Проклятье.

— Нет.

— Тогда что ты собираешься со мной делать? — спросила она. В ее голосе звучал настоящий страх. Я мог представить, каково это: наконец-то вырваться из рук одного похитителя и оказаться в руках другого.

— Я буду сопровождать тебя обратно в анклав, — сказал я.

— Разумеется. Как и то, что ты всего лишь аптекарь, благородный сын незначительной военной семьи, не имеющей практически никакого веса в политике. — Каждое слово было упоительным и горьким.

— Мы отправимся в анклав, — защищаясь, сказал я, а затем добавил: «Ничего из этого не было сказано тебе напрямую».

— Это не имеет значения. Ты позволил мне поверить в это. — Майя замкнулась в себе и хранила каменное молчание.

Это было достаточно правдиво.

— Спасибо, что не вызвала демона. Это потребовало большого самоконтроля.

— Я думала об этом, — призналась Майя. — Если бы они причинили тебе вред или попытались убить меня, я бы, скорее всего, так и сделала. Но рядом были дети. Я не хотела подвергать их опасности.

Я сжал ее руку, потом отпустил. — Ты хороший человек, Майя. Мы вернем тебя домой. Пара недель в пути, и тебе больше никогда не придется думать об этом. — Она нерешительно кивнула, но в ее глазах читалось недоверие.

Подошел Сефур с двумя охранниками и, как ни странно, с Люциусом на буксире. — Хорошо. Я хочу официально заявить, что считаю наш нынешний план действий неразумным. Однако поскольку я не могу убедить вас силой, а король в лучшем случае лишит меня мужского достоинства, в худшем — головы, если я позволю его единственному сыну в одиночку бродить по... враждебной... территории, это несколько сужает наши возможности. Так что мы собрали дружину.

Он указал на одного из егерей. Один из них был крепким мужчиной, не столько толстым, сколько плотным и широким. Он носил двуручный цвайхендер, напомнивший мне отцовский, хотя у этого человека он был немного меньше. — Это Орбен. Он будет работать мышцами на протяжении всего путешествия.

— 'Элло, — сказал Орбен.

Сефур приподнялся на носках, чтобы ударить мужчину по голове. — Это принц, ты, неуклюжий болван.

— 'Элло, ваше высочество. — Орбен застенчиво улыбнулся. По какой-то причине он мне сразу понравился.

Затем Сефур указал на другого егеря. Женщину, только на голову выше меня. — Это Тамара. Она — лучший разведчик, которого только можно пожелать, и может попасть в когти медведя. — Ее тусклые каштановые волосы были стянуты назад в странный витиеватый пучок.

Она почтительно склонила голову в мою сторону. — Ваше высочество.

Затем Сефур указал на Майю, выведя ее из задумчивости. — Фиолетовую малышку зовут Майя. Просто Майя. Не «эй, ты», не «эй, остроголовая», а просто Майя. Будьте с ней вежливы. Если вы будете достаточно милы, она может даже исцелить вас, если у нас возникнут проблемы. — Орбен и Тамара удивленно переглянулись. Сефур взглянул на Майю, и она подняла бровь. — Возможно. Мы еще не пришли к единому мнению.

Я был более чем рад помощи. Мысль о том, чтобы преодолеть такое большое расстояние в одиночку, была слишком пугающей, чтобы думать о ней.

— Каков план? — спросил я.

Наш путь был достаточно прост. Остальные егеря должны были сопровождать детей на север, к столице. Я отдал одному из мужчин запечатанное письмо, чтобы он передал его моему отцу. Люциус пойдет с нами на юг, пока мы не приедем в Холис. Он заверил нас, что отец будет благодарен за его возвращение и, скорее всего, будет устроен банкет. Кроме того, это будет прекрасная возможность отдохнуть и запастись провизией для дальнейшего пути.

Майя попрощалась с каждым из детей перед нашим отъездом, поговорила с каждым из них и обняла их на прощание, пока егеря недоуменно переглядывались. Дети выглядели совершенно убитыми мыслью об ее уходе. Я взял то, что нам понадобится для путешествия, — около восьми золотых прутьев, а остальное раздал детям. Это не было даже близкой компенсацией за все, через что им пришлось пройти, но они должны были хотя бы разделить добычу. Я поймал взгляд Майи, изучающий меня, прежде чем она отвернулась.

Мы оставили проклятый дом позади и не оглядывались, довольные тем, что избавились от него раз и навсегда.

Конечно, со временем я бы туда вернулся. Но эта часть истории еще очень далеко.

Это было потрясающее ощущение — снова сесть на лошадь. Ветер в волосах, пролетающие мимо деревья и пугающий Эвервуд, превратившийся всего лишь в размытый трилистник. Я смеялся. Не мог удержаться. Зверь подо мной казался огромным. Орбену пришлось поднять меня в седло. Говорили о том, чтобы сменить лошадей, когда мы прибудем в Холис, но я и слышать об этом не хотел. Все, что мне было нужно, это более низкие стремена.

— Ваше высочество, не могли бы вы вернуть свою королевскую задницу в строй?! — крикнул Сефур, его голос был слабым.

Я вздохнул и извиняюще похлопал лошадь по бокам. — В конце концов, я найду возможность устроить тебе хорошую пробежку, друг мой. — Конь одобрительно фыркнул. Я развернул его искусным галопом, заставил по диагонали вернуться на мое место в центре строя. Орбен зааплодировал, а Сефур только покачал головой.

— Шокирует. Принц нашего прекрасного королевства — конный умник. — Сказала Тамара.

— Эй, я знаю, что это значит, — сказал я, слегка уязвленный.

— В таком случае я имела в виду гений, ваше высочество. — Тамара оскалилась диким оскалом. Я заметил, что ее зубы заострились — все, а не только резцы, как у Майи. Силадонский егерь с эльфийской кровью. Это было естественное сочетание, хоть и редкое. Возможно, именно поэтому Сефур выбрал ее для этой группы.

— Напоминаю, — обратился к нам Сефур, — мы небольшое подразделение. Пожалуйста, называйте его высочество принца Кэрна, сына Гила, первого из его имен, защитника рода демонов, просто Кэрном, пока мы в пути. Не нужно сообщать всяким недоброжелателям, что у нас есть ценная мишень.

Раздался хор утвердительных возгласов. Как по мне, они были слишком рады этому.

Майя опустилась на землю, разговаривая со своей лошадью. Она нервно дергалась, портя и без того посредственную поступь.

— Проблемы? — спросил я.

Она села, нахмурившись, и неловко пошевелилась. — Я пытаюсь подружиться с ней. Она не хочет дружить.

— Ты не можешь относиться к лошади как к равной, — сказал я, пытаюсь помочь. — Ты можешь быть дружелюбной, но не подругой. Они должны знать, что ты главная, иначе они начинают буяннить.

Майя сухо посмотрела на меня. — Так же, как королевство относится к нелюдям?

Раздался глухой свист — кто-то втянул воздух и прочистил горло. Громко. Я дернул поводья и ничего не сказал. Наверное, лучше было оставаться в таком положении. Я хотел быть терпеливым. Но тут раздался взрывной всплеск раздражения.

— Ты... э-э... будешь такой всю дорогу до анклава?

— Я не знаю! — взорвалась Майя. — Ты пытаешься помочь, и эта помощь нужна, но я также не хочу твоей помощи, что заставляет чувствовать себя плохо, потому что ты уже помогал.

— ... Это звучит сложно.

— Так и есть! — Лошадь Майи покачнулась от громкости ее голоса. Она чуть не потеряла равновесие, но я успел подхватить ее под руку, а затем быстро отпустил. Она стала светло-пурпурной.

Люциус захихикал где-то сзади. — Мама, папа, пожалуйста, не ссорьтесь.

— Заткнись! — Майя и я огрызнулись одновременно.

— Народ, мы сейчас находимся в глубине Эвервудского леса, известного на всю землю своей высокой концентрацией неприятностей. Мне придется попросить вас свести препирательства и перебранки к минимальному количеству и ничтожной громкости. — Сказал Сефур, раздражение скрывалось за тонкой завесой вежливости.

Так мы и ехали без происшествий. Эвервуд, казалось, тянулся целую вечность. Меня стало клонить в сон: дерево за деревом проплывали в гипнотическом ритме. Время шло, и наш строй, казалось, немного расслабился. Тамара остановилась рядом с Майей, и они отстранились от меня, разговаривая тихим шепотом, чтобы не привлекать внимание нашего лидера.

На меня нахлынуло странное чувство. Потребовалось время, чтобы определить, что это было: безопасность. Я так долго жил на острие ножа, что было странно просто расслабиться и позволить кому-то другому беспокоиться о наших проблемах. Это было окружение, в котором я вырос, и, будучи насильно вырванным из него в течение, по моим оценкам, примерно на месяц, можно было увидеть, как оно ослабило меня, притупило мои чувства. Я не мог допустить, чтобы это случилось снова.

Раздался резкий свист. Он прозвучал точно так же, как один из многочисленных птичьих криков, доносившихся из леса, единственное отличие — близость: он прозвучал сразу слева от меня. Тамара вынула сжатые пальцы изо рта, игривость полностью исчезла. Сефур подозвал свою лошадь, слегка натянув поводья, и посоветовался с ней. Тамара заговорила нейтральным тоном, таким же, каким можно вести праздные наблюдения за погодой.

— За нами следят.

— Есть идеи, что это такое? — ответил Сефур, так же непринужденно.

— Нет. Всего один. Он не кажется таким уж большим, — сказала Тамара, а затем добавила, — по крайней мере, по меркам Эвервуда.

— Может, ищут оставших. — Сефур слегка повысил голос. — Ладно, ребята. Стройтесь плотнее. Если вы не можете схватить того, кто рядом с вами, значит, вы недостаточно близко.

Мы прижались друг к другу. Я не мог ничего разглядеть в лесу, несмотря на то, что смотрел в том же направлении, что и егеря полуэльф. — Как, черт возьми, ты что-то видишь во всем этом?

— Верхом заметить намного проще, чем кажется, — ответила Тамара, не отрывая взгляда от леса. — Нельзя искать что-то конкретное. Нужно просто расслабить взгляд и искать все, что не движется.

Я посмотрел вдаль и понял мудрость ее слов. Хотя я не мог заметить этого сам, если бы что-то шло в ногу с нами, оно выглядело бы неподвижным на фоне движущихся деревьев и зелени.

— Хороший совет.

— Я живу, чтобы служить.

Сефур громко вздохнул на нас обоих, и после этого мы хранили молчание.

Спустя еще несколько напряженных часов солнце начало садиться. Я вздохнул в разочаровании. Несмотря на то, что я знал размеры леса, все же надеялся, что к ночи мы хотя бы приблизимся к его концу. Мы продолжали двигаться медленной рысью, пока не нашли небольшую поляну и не остановились на ночлег. Тамара больше не видела никаких следов того, что преследовало нас. Орбен обошел лагерь по периметру, наматывая то, что выглядело как серебряная нить, на большой круг вокруг места, где мы будем спать. Майя вытащила из волос прядку и провела по ней пальцами, затем подвязала ее обратно и начала устанавливать палатку. Я уже собирался подойти, когда Сефур поймал меня.

— Дай ей время, парень. Ты только что перевернул ее мир с ног на голову. Дважды, — сказал он. Я нахмурился, но не потому, что он был неправ, а из-за его правдивости его слов. Я просто хотел как-то все исправить. Если она все еще будет злиться на меня к тому времени, когда мы доберемся до анклава, даже не знаю, что произойдет. Взглянув вниз, я увидел меч Сефура.

— Это ведь кавалерийская сабля, не так ли?

— Да. Я служил. 23-й полк.

Мне нужно было стать сильнее.

— Ты можешь меня обучить?

Сефур потер затылок. — Это большая честь для меня, но я не уверен, что обладаю достаточной квалификацией. Моя манера боя не слишком благородна.

— Так-то даже лучше, — тут же сказал я. — Намного лучше. Я не люблю показуху. — У меня не было желания драться на дуэлях или доказывать свою правоту на арене. Больше всего на свете я хотел уметь владеть собой. Мне нужно было уметь делать то же, что и Альтен, — оценивать противника, мгновенно определять его слабые места и рубить как можно эффективнее.

— Это так? — Сефур изучал меня, подперев рукой подбородок. — Знаешь, ты не такой, как я ожидал. Совсем нет. Как будто совсем другой принц вышел из этого дома.

— Скажем так, у меня появились новые и насущные представления о том, что скрывается во тьме. — Сказал я мрачно.

— В этом что-то есть. — Признал Сефур. — Хорошо. Завтра на рассвете, перед тем как мы отправимся в путь. Я тебя испытую. Но я не буду гонять сломанного пони. Если ты не проснешься вовремя, это конец. Если сдашься — тоже.

Мы ели полевой паек у костра, маленькие квадратные кусочки сушеного мяса и хлеба, а потом все разошлись на ночлег. Только Орбен и Майя спали в палатках. Сефур слегка дремал, привалившись к дереву на одном из краев лагеря. Тамара без труда взобралась на большой дуб на противоположной стороне и расслабилась там — она каким-то образом сделала так, чтобы ей было удобно, хотя по личному опыту я знал, что это никак не может быть правдой.

Я заступил на вахту первым. Вурсенг все еще не полностью выветрился из моего организма. Это было одно из тех раздражающих веществ, которые откладываются в жир, поэтому в обозримом будущем каждый раз, когда я буду слишком активен, мне будет труднее заснуть. Я вглядывался в темноту леса и высматривал движения. Но активности было на удивление мало. Возможно, это было связано с тем, что группа была больше, или мы просто находились ближе к цивилизации.

Мои мысли устремились к Сера, как ни к кому другому. Главным недостатком моего плана было то, что он слишком надолго отрывал меня от правления Уайтфолла. У Серы была эльфийская кровь. Ее слова были туманны, но суть я уловил. В какой-то момент у отца был роман с эльфийкой — по крайней мере, я надеялся, что это был именно роман, хороший, обычный, по обоюдному согласию - и он привез Серу с собой после завоевания. Сера знала о вторжении и была причастна к нему. Как далеко в прошлое ушли ее отношения с ними? Я был зол на нее, конечно, но если бы я выбирал между спасением сестры и ее убийством, я бы предпочел первое. К тому же, в какой-то степени, я все понял. Я был первенцем и законным сыном, и был готов бросить все и никогда не оглядываться назад. А Сера должна была работать намного усерднее, чтобы получить даже малую часть того, что было у меня. Насколько хуже было ей?

Может быть, только мое отсутствие могло бы помочь. Возможно, если меня не будет рядом несколько лет, Сера займет более центральное место, взяв на себя часть ответственности вместо меня.

Наверное, я принимаю желаемое за действительное.

Знакомые золотистые глаза смотрели на меня из темноты.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2354653>